

Роман с невыносимой темой

Даренская М.

Гостя XIV Чеховского книжного фестиваля Гузель Яхина - автор трех романов, которые охватывают период с 1918-го до 1937 года - первых двух десятилетий становления советской власти. Писательница – лауреат премий «Большая книга», «Ясная поляна» и «Книга года». Ее дебютный роман «Зулейха открывает глаза» издан на 20 языках.

«Ноев ковчег» из Казани

Во время встречи с читателями в конференц-зале библиотеки им. А.П. Чехова Гузель Яхина познакомила их со своим новым произведением «Эшелон на Самарканд».

– Появилась книга два месяца назад, это совсем еще «маленький ребенок» для меня. Роман про путешествие, про дорогу, про поезд, можно называть его истерном, – отметила Гузель Шамилевна (истерн – советский приключенческий фильм, действие которого происходит преимущественно на юге страны – в Средней Азии, на Кавказе – прим. автора). – Я постаралась рассказать в приключенческой форме о невыносимо тяжелой теме – о голоде в Поволжье. Показалось правильным чуть-чуть помочь читателю эмоционально справиться с некоторыми вехами истории, обернув их в жанровую оболочку. Повествование – об эшелоне, который вывозит в 1923 году пять сотен детей разных национальностей из голодной и холодной Казани в кажущийся мифическим Самарканд, где солнце, тепло, хлеб и где есть жизнь. Этот эшелон в чём-то – Ноев ковчег, а главный герой, начальник эшелона Деев, одновременно подобен Одиссею, Ясону и сказочному Ивану-дураку. Эшелон выходит без питательного фонда, а детей необходимо кормить, поить и лечить - состав по дороге настигает холера. Этот поезд нужно выводить из различных злоключений, в которые он попадает. К примеру, когда в туркестанской пустыне внезапно обрываются рельсы, надо предпринять что-то фантастическое... Из подвигов поменьше в итоге складывается один большой подвиг – спасение значительной части детей.

Голод и человеческое тепло

По словам Гузели Яхиной, «Эшелон на Самарканд» главным образом роман о голоде. Она постаралась отразить в тексте коллективный опыт проживания голодных лет взрослыми и детьми. По ее мнению, известное всем из истории «голодающее Поволжье» сужает географические рамки катастрофы. В те годы голод настиг Казахстан, Южную Украину, Крым, Южный Урал, Западную Сибирь и другие регионы. В учебниках стоят в связи с этим 1921-1922 годы, но историки расширяют границы. Первые голодные эпизоды датированы 1918 годом, а окончание можно обозначить 1925-м. Как рассказала писательница, ее задачей стало показать происходящее в то время глазами взрослых, для которых голод был необычным, трагичным и ненормальным явлением, и другое восприятие – маленьких детей, которые из этого голода выросли и воспринимают его как нечто обыденное, они ничего другого и не знали. Гузель Яхина старалась отразить в тексте: голод - не просто истощенные тела и умирающие люди. Это суррогаты, поедание песка, земли, камней. Это болезни и активная миграция по окрестным землям в поисках еды. Лежащие на улицах люди, которые больше не могут передвигаться сами. Это много преступлений, разрыв связи между родителями и детьми. Малышей подбрасывали на ступени приютов, в вагоны проходящего поезда или просто бросали в домах, отправляясь в выдуманную Персию за хлебом.

– Тема невыносимая, с которой не хочется жить, которую хочется оттолкнуть от себя, забыть и закрыть. Эту тему отторгает здоровая психика. Мне самой не хотелось читать об этом! Не хотелось быть с этим, знать это! Я себя заставляла. И стремилась рассказать историю так, чтобы читатель не захлопнул книгу на двадцатой странице. Поэтому, кроме приключенческого остова, постаралась насытить роман человеческими отношениями –

дружбой, теплом, приязнью, любовью, симпатией, взаимопомощью, сексуальной страстью, чтобы хоть как-то уравновесить ужас, который творился вокруг героев, – объяснила

Гузель Яхина.

Спор о книге или о прошлом?

Она также постаралась сделать роман кинематографичным: использовать в нем инструментарий кино, чтобы он читался легко, быстро и облегчил эмоциональную задачу читателя продвигаться по страшной теме.

Книга вышла в марте, вызвав споры и породив диаметрально противоположные мнения. Автор в целом была готова к тому, что произведение вызовет такую реакцию после споров о первом романе «Зулейха открывает глаза». Тогда часть читателей, критиков, историков утверждали, что раскулачивание показано слишком легко и Гузель Яхина излишне «беллетризировала тему». «Героиня обретает свое женское счастье в системе ГУЛАГа, роман оправдывает репрессии!» – считали они. Другими же высказывалось противоположное мнение: произведение слишком жестоко показывает те годы: привирает, очерняет советское прошлое.

Новый роман также вызвал эмоциональную полемику. Одни утверждают, что в повествовании очень много смакования страшной реальности и история написана в намеренно мрачных красках, но есть и те, кто говорит, что повествование чересчур легкое и метафоричное: «Роман напоминает сказку», «Герои слишком добрые». По их мнению, «Эшелон на Самарканд» позволяет примириться с прошлым, не предлагая читателю задуматься об истоках голода, большой человеческой трагедии, унесшей много жизней.

Гузель Шамильевна уверена, что споры скорее всего относятся не к мнению читателей о стиле и исторической достоверности. Здесь играет роль личное отношение к советскому периоду страны. Отсюда суждения, кому допустимо, а кому нет рассказывать о прошлом, о том, какой язык можно использовать. Эти темы вызывают повышенное внимание и эмоциональное обсуждение.

«Разгадать нас нынешних...»

– Все мои романы повествуют о временном периоде, когда началась история страны. Советский след очень силен, я его вижу в себе, друзьях, знакомых. И узлы, которые завязались тогда, мы развязываем до сих пор. Для меня возвращение в это время – попытка разгадать что-то про нас нынешних, – заметила писательница.

Она рассказала, что в этот период родились и выросли ее бабушки и дедушки, которые дали Гузели Яхиной очень многое, сформировали ее как личность.

– В каждом романе стараюсь какой-то кусочек своей семейной истории рассмотреть чуть лучше. В первом романе – раскулачивание и ссылка. Через это прошла моя бабушка, а в повествовании «Эшелон на Самарканд» история дедушки – с другой стороны. Мне кажется, я немножко лучше теперь их понимаю. И, может, тот, кто прочтет эти истории, тоже лучше поймет своих родителей, дедушек, бабушек, прадедов, – полагает Гузель Шамильевна.

Один из слушателей в зале задал вопрос относительно стиля, языка, которым написан роман о Зулейхе: короткие сжатые предложения, глаголы в настоящем времени.

Писательница пояснила, что изначально текст появился в Школе кино, где она получала второе высшее образование, обучаясь на сценариста. Тогда Гузель Яхина написала большой сценарий, который перерос в роман.

– И так как он имеет сценарную «закваску», мне показалось интересным оставить эти моменты в тексте, и вышло, что роман создан на границе между кино и литературой, – ответила она.

Чтение и кино – вещи разные

Из зала спросили, есть ли предложения по экранизации «Эшелона на Самарканд».

– Предложения есть, но люди кино особенные: они появляются, бурно, эмоционально обсуждают тему и исчезают. Пока дальше полемики дело не двинулось. С постановкой есть определенные сложности. Во-первых, эту историю не разобьешь на части, как сериал, – по сюжету это полнометражный фильм. Поскольку он исторический, для съемок нужны

костюмы, да еще паровоз и восемь вагонов. У повествования сложная смена локаций. Поезд движется, действие в Казани сменяется на действие в Свияжске, в лесах, оренбургских степях, проходит рядом с Аральским морем, отправляется в туркестанские пески-пустыню, потом перемещается в горы, и везде происходят эпизоды. К тому же пять сотен детей, которых нужно занять в съемках, – истинный кошмар для любого режиссера, – объяснила Гузель Яхина.

Автору романа вся история в момент написания представляется в самых мелких деталях. Но слишком придирается к фильму на основе произведения не нужно, считает писательница. Роман и кино – разные вещи, язык повествования разный.

– Я понимаю, насколько сложно перевести произведение с языка литературы на язык кинематографа и не утратить хотя бы часть смысла. А уж рассказать так, чтобы понравилось тем, кто полюбил книгу, вообще нереально, – констатирует писательница, окончившая Школу кино.

Споры о творчестве Гузели Яхиной не утихают. Вероятно, лучше нашим читателям составить собственное мнение, прочитав хотя бы один из трех уже изрядно нашумевших ее романов.

ЦГТБ имени А. П. Чехова